

"Забавно, впервые кто-то похвалил меня с открытыми глазами." Уголок рта Лотарин затянулся, едва выдавливая саркастическую улыбку, чтобы скрыть панику в ее сердце.

"Ты можешь замаскироваться под амбиции, но ты не можешь обмануть всех, ты не создал новую религию и не вмешивался в веру людей из амбиций, у тебя были скрытые мотивы." Хан Сяо улыбнулся.

Хань Сяо имел перед собой ограниченные знания о лотарине, но в прошлой жизни, в версии Серебряной революционной армии, игрок собрал много информации о лотарине, и после того, как Хань Сяо узнал лотарин, он вспомнил информацию, значительную часть которой составлял прошлый опыт Лотарин, она рассказала другим о своих прошлых делах, и хотя она не сказала игроку, где именно находится ее родной город, она упомянула о том, что она сделала в своем родном городе, со своими мотивами.

Основываясь на этой информации, Хань Сяо знала, что истинная мотивация Лотарин на самом деле не имела ничего общего с амбициями и не манипулировала верой во власть, Хань Сяо знала Лотарин лучше, чем она знала себя.

У тех, кто мог стать опорой Серебряной Революционной Армии, помимо горстки особых способностей, было сердце, не покоящееся на лаврах, и уникальные амбиции.

Сердце Луо Кэтрин дрогнуло, это был первый человек, который увидел сквозь ее маскировку, она поспешно нажал вниз шок в ее сердце и еще раз стабилизировал ее ум с осторожностью и бдительностью, это было ее привычкой в течение многих лет, тайно говоря: "Черная Звезда встретила меня только дважды, и он как-то говорит эти вещи, он должен иметь повестку дня он должен быть намеренно преувеличен, как он, возможно, знает, что я думаю"

Истинный мотив для создания секты и сбора веры всегда был самым глубоким секретом в ее сердце, и Лотарин никогда не говорила никому другому, и она не думала, что Черная Звезда может догадаться об этом.

Рейнард также повернул голову, чтобы посмотреть на Хань Сяо, его глаза были подозрительными, может ли быть, что у его сестры были другие скрытые секреты?

"Ваша способность сублимально переписывать менталитет людей, эффект не является насильственным, и вы не можете управлять другими полностью, как вы хотите, но вы можете привить все виды мыслей в них".

Хань Сяо выглядел так, как будто у него ясный ум и медленно говорил: "Мысли невидимы, но они похожи на нить, которая управляет марионеткой, затрагивая каждый аспект человека, верен он или бунтарь, ревнив он или лицемер, весел он или мрачен, во многом зависит от мыслей, одно и то же окружение будет создавать разных людей, в том числе и из-за мыслей".

При этом он указал на сильно составленного Лотарина и улыбнулся слабо: "Новые идеи,

которые вы дали им своими силами, очень заразны, в глазах режима на родине ваши идеи - это вирус, но для меня ваши идеи - это семя, семя, которое может перевернуть ход тысячелетий развития для целого народа".

"Ты" выражение Локселина сильно изменилось.

Не дожидаясь ее реакции, Хань Сяо продолжал неторопливо.

"Расовая личность цивилизации частично зависит от природы и частично от передаваемых с древних времен до настоящего времени традиционных идей, которыми не могут манипулировать потомки и которые будут меняться сами по себе на различных этапах исторического процесса, и в конце концов, эти идеи, оставшиеся от истории, в конце концов растворяются в родословной расы и становятся их духовным подтекстом". История происходит только один раз, у расы нет второго шанса выбрать или даже сказать, что нет шанса выбрать вообще, с макроскопической точки зрения, какую культуру, какой характер имеет раса этой цивилизации, является почти случайным, находя результат в бесконечных переменных, который может быть не оптимальным решением, и, конечно, может быть нет оптимальное решение".

"Я называю тебя реформатором, потому что знаю, что ты основал секту на своей родине, не для власти, а для реформы своей расы." Хань Сяо слабо улыбнулся: "Честно говоря, я вроде как восхищаюсь вашими амбициями, то, что вы хотите реформировать, это не какой-то режим, не какая-то система, то, что вы хотите реформировать, это культурная мысль, духовная погоня за всей расой, таким образом, меняя духовный подтекст расы"!

Эта новость была похожа на ураган, Ренард был потрясен, его рот был открыт, застыл, глядя на Ло Катрин, если то, что сказал Хань Сяо, было правдой, жест его собственной сестры был просто невероятно большим.

Как будто пораженный молнией, Луо Кэтрин был ошарашен, с нескромным лицом.

Хань Сяо тайно улыбнулась, это были все мотивы, которые сама Ло Катрин говорила в предыдущей жизни, теперь она использовала их, чтобы обмануть законного владельца, эффект был настолько хорош, что он был ошеломляющим.

После паузы он продолжил: "Реформирование системы и режима ничуть не лучше, чем изменение духовных основ всей расы в долгосрочной перспективе, многие проблемы - это человеческие проблемы, характер определяет судьбу, и этот закон применим и к цивилизации, когда отсутствует внешнее влияние".

"История уже установлена, цивилизация практически не имеет шансов активно менять подтекст своего характера по мере своего развития, и то, что вы делаете, внедряете новые идеи в расу и предоставляете им возможность измениться через форму способностей и религии, это ваша "программа расовой трансформации". "

Хань Сяо погладил подбородок: "Хорошо, но хорошо, что вы только человек в этом сообществе, в глазах других, вы не квалифицированы, чтобы повернуть вспять все мысли, все давно заклеянные историческими традициями во время их воспитания, вы не в состоянии влиять на глубоко укоренившиеся традиции, которые были переданы на протяжении тысяч лет, так что вы стали еретиком и грешником. "

По его мнению, действия Лотарин просто бежали к тому, чтобы быть святой!

Хань Сяо не мог не тайно плюнуть в Lotharine - отрицая историю, отрицая унаследованный национальный дух, ты очень тщеславный человек, твои мысли слишком опасны, нет ничего плохого в том, чтобы запереть тебя.

Но эта женская идея не ошибается Хань Сяо глаза закатились, предполагая, что в его предыдущей истории не было ни старого Конфуция и Мэна, ни конфуцианской доктрины, то тысячи лет спустя люди унаследовали разные идеи, и логика общения с людьми в мире также в определенной степени изменится.

"И самый простой способ изменить духовное мировоззрение общества - это религия, школа мысли, поэтому вы решили основать секту, собрать веру и подсознательно изменить подоплеку характера людей, и это ваш истинный мотив". Ханшоу уставился на Лотарин с интересом и яростным интересом: "Интересно, я прав?"

Спина руки Ло Кэтрин потрясла, глубоко вздохнула и посмотрела на Хань Сяо с невероятной сложностью.

"То, что вы сказали верно." Тон Ло Катрин был низким, полностью лишенным циничного внешнего вида соответствующего времени, и только в это время Хань Сяо смутно увидел от нее ауру, принадлежащую папе секты.

Она посмотрела прямо в глаза Хань Сяо, ее глаза не мерцали и не уклонялись, и сказала глубоким голосом: "Я не очень благородна, мои родители и Ренард умерли посреди политического парада, и цивилизация Сесилиса снова и снова подводила меня, прежде чем я захотела что-то изменить Вы правы, я действительно не в силах изменить всю общину". духовный подтекст, и я им, может быть, и не нужен, но если ни на кого не давят, чтобы сделать что-то необычное, то ничего не изменится. Я основал секту в течение многих лет, и мне удалось изменить характер только небольшого процента населения, я смог сделать их позитивными, заставить их понять настоящее, и сделать их лучше через мои учения и полномочия, и до тех пор, пока секта передается снова и снова, даже без моих полномочий в будущем, эти идеи будут расти все глубже и глубже, это просто позор, что это вызвало ответную реакцию

После стольких лет испытаний и несчастий, Lotharine была глубоко опасается любого, ее ядовитые и циничное отношение было ее защитная маскировка, потому что было слишком много заблудших людей, слишком много людей, пытающихся воспользоваться ею, она использовала, чтобы решить, чтобы не открывать свое сердце никому, даже если она пережила

недоразумения, она не будет спорить.

Но теперь, в первый раз, Луо Кэтрин пролил свое сердце чужаку.

Она уставилась на Хань Сяо, и сложные эмоции поднялись в ее сердце, как шок и облегчение, а также намек на облегчение при встрече с ее доверенным лицом, это были ее самые сокровенные секреты, которые она никогда не говорила никому другому, но Черная Звезда видел их так легко и сказал ее истинные мысли, и это был первый раз, когда Lotharine встретил кого-то, кто знал ее так хорошо, почти заставляя ее потерять самообладание.

Ренард был безмолвен на стороне, глядя на Lotharine нескромно, глядя вверх и вниз, как будто он сомневался, если бы его сестра была брошена, он с трудом мог себе представить, что Lotharine будет иметь такие амбициозные амбиции, это было, чтобы подняться на небо и плечом к плечу с солнцем ах.

Видя, как Ло Катрин признаётся, Хань Сяо тайно взволнован.

Этот метод оплодотворения действительно работал так же хорошо, как и раньше, именно так Серебряная революционная армия обманула ее в прошлой жизни, верно!

"А-чау!"

На Аквамарине Беннет внезапно чихнул.

Когда Лотарин закончила, комната успокоилась, и несколько человек заговорили, Хань Сяо постучался в стол и взял на себя инициативу выступить.

"Итак, каковы твои планы на будущее, Сесилис, ты не можешь вернуться, теперь ты номинально пленник Аметиста, я внес за тебя залог, ты еще не можешь бегать."

Лотрин понюхала, повернула голову, чтобы взглянуть на Ренара, и мягко улыбнулась: "Я вижу, после всего этого ты все еще хочешь держать меня рядом".

"Ты талант, и мне нравятся таланты".

Хань Сяо, естественно, не было необходимости отрицать это.

"Так как мой брат работает на тебя, я думаю, ты не зайдёшь слишком далеко, даже если используешь меня, ну, ты использовал свои связи, чтобы спасти меня, я должен тебе услугу, мой брат - мой брат, я не буду использовать его, чтобы отплатить тебе за услугу, и у меня не так много боевой мощи, я определённо не подхожу тебе, здоровяк"

Ло Катрин растянулась и возобновила свое циничное отношение, подмигивая в Хань Сяо и намеренно показывая вспышку двусмысленности: "Так как я не могу убежать, у меня нет выбора, я одолжу тебе мое тело как инструмент, не стесняйся его использовать, не нужно быть вежливым".

"Хорошо".

Хань Сяо не двигался, кивнул, но в его сердце была тайная клевета - мертвый высокомерный все еще притворяется, настолько большое +80 красное сердце хорошее чувство, как вы думаете, я не вижу его, честно говоря, вы благодарны, умрет, умрет!

Самая большая проблема была решена, Хань Сяо позволил Ренару взять Лотарин отдохнуть и съесть что-нибудь, чтобы пополнить ее питание, после многих лет пребывания в тюрьме, организм Лотарин был довольно слабым и отчаянно нуждался в восстановлении.

После того, как они ушли, Хань Сяо остался один в зале, постукивая пальцами по дивану, размышляя над тем, как применить этот особый талант Лотарин.

Он чувствовал, что может использовать ее для укрепления корпоративной культуры Легиона "Черная Звезда", культивируя такие лозунги, как "Пусть свет "Черной Звезды" распространится через звездную реку" и "Пусть "Черная Звезда" восстанет, как всегда".

"Другими словами, Лотарин может взять на себя роль политического комиссара"?

Хан Сяо прикоснулся к его губам взволнованно.

Использование духовной конструкции для процветания лука-порей

Разве это не мощное комплексное удобрение!

"И её способности особенные, Серебряная революционная армия может быть на ней в будущем, как обычно, и я не могу держать таких амбициозных людей вечно, в таком случае, если она всё ещё станет опорой Серебряной революционной армии, как в прошлой жизни, она сможет наладить с ними хорошие отношения и поддерживать хорошие отношения, не становясь при этом врагом".

Для Серебряной революционной армии было естественно стать большой версией магистральной линии, и хотя Хань Сяо вообще не хотел присоединиться к ним, чтобы восстать против трех космических цивилизаций, он не хотел наживать с ними врагов.

Возможно, через Лотарин он мог узнать о Серебряной Революционной Армии еще до того, как они восстали, а затем он мог ответить заранее.

Хань Сяо размышлял над этим и почувствовал, что в процессе мышления нет ничего плохого, а затем открыл панель.

В списке квестов [Реформатор] квест уже давно завершен, награды и многое другое уже было в руках, а в середине панели ждала сформированная карта адвента персонажа Ренарда.

[Карта Привилегии персонажа - Reupard: [Совершенное Чувство Мех] - Общее механическое сродство x 1.4, этот эффект работает непосредственно на общее значение; при использовании машины Mech Plus, качество этой машины временно увеличивается на 1 ~ 2 ранга, до розового редкого качества; все механические активные навыки, фактический эффект по умолчанию на ранге +4, может сломать крышку ранга, эффект длится 16 часов, использование крышки 03 - Все механики, в ваших чувствах, это экологически сбалансированный мир]

"Он может быть использован три раза, и длится шестнадцать часов каждый раз, это довольно долго, кажется, что этот тип эффекта карты персонажей также учитывает цикл изготовления техники, она может быть использована как в бою, так и в производстве".

Хань Сяо был вполне доволен, с эффектом этой карточки персонажей, не было практически никаких проблем в создании оранжевой одежды, ему просто нужно было сделать квест по рисунку и получить серебряный рисунок наследства.

Еще раз посмотрев на эффект, Хань Сяо позавидовал Ренару.

Я так хочу получить подлинную [Perfect Armament Sense] экспертизу

Увы, мы не одинаковые!

.....

После спасения Лотарин Хань Сяо разделился с Ренаром, позволив Ренару отвезти Лотарин обратно в штаб и разместить ее, в то время как он сам пилотировал корабль и покинул корпус "Колтон Стар", направляясь к месту проведения чертежной миссии.

Будь то дела Легиона Черной Звезды, Верна или Lotharine, ни один из них не был более важен, чем его собственная миссия передачи, улучшая свои силы, чтобы сохранить свою нынешнюю базу, и с учетом завершения миссии передачи, Хань Сяо положил другую работу в его руках и сосредоточился на получении передачи.

Подобно тому, как Хань Сяо покинул Кластер Colton Star Cluster, в тени, где он не мог видеть, пара глаз внимательно следили за его местонахождением.